

Скоро, Лю Чжэньсинь тоже вернулась. В руке она держала листок с самым последним номером.

Самая первая и самая последняя. Какой очевидный контраст.

Сюнь Ми усмехнулась. Значит, она хотела, чтобы все эти люди потрепали Ханьшуан и та осталась без энергии, а она под конец влёгкую её победит?

Чжэньсинь серьёзно думала, что она это позволит? Даже если Ханьшуан не хватает выносливости, она может просто дать ей бутылку с питательной жидкостью, от которой Ханьшуан снова будет прыгать на месте, полная сил.

В соревновании должны были участвовать не только ученики, но и представители сект. Те, что представляли секты посильнее, выступали в последний день соревнований.

Сюнь Ми наблюдала за тем, как Оуян Ханьшуан “убивает” одного противника за другим на сцене и довольно улыбнулась. Вот такой и должна быть главная героиня. Если бы кто-то посмел встать у неё на пути, она бы сначала подралась, а уже потом бы договаривалась.

Оуян Ханьшуан и вправду прислушалась к словам Сюнь Ми. Как только она взошла на сцену, она создала небольшую галлюцинационную формацию. Встав внутри неё, она добавила к обороне чесоточный порошок, который ей предоставила Сюнь Ми.

Она отвечала за стратегию боя, в то время как учитель предоставляла ей необходимое. Они и вправду были отличными партнёрами.

Поэтому, когда её противники, решавшие, что она будет лёгкой мишенью, так как никто о ней не слышал, нападали на неё, они, наоборот, становились лёгкой мишенью для формации Оуян Ханьшуан. Всё это время ей нужно было лишь тихо сидеть на сцене. Она сжевала порцию культивационных таблеток, будто конфеты и наблюдала за тем, как дерутся между собой её противники. Пара особо отчаянных подлетело к ней, но немедленно попали под воздействие её галлюцинации, их тела затряслись и начали краснеть.

После того, как этот процесс повторился несколько раз, желающих подобраться к ней поближе не осталось. Оуян Ханьшуан беспечно засмеялась.

Сюнь Ми наблюдала за этим невыносимым зрелищем позади сцены. Она вдруг осознала, что ученик превзошёл учителя.

Будучи учителем, у неё даже не осталось возможности напыщенно себя вести перед ней.

“Это же жульничество, так не считается!”

“Вот именно! Это против правил!”

“Если бы все так дрались, было бы чёрте что!”

“Если они и вправду такие умелые, то пусть пользуются настоящими умениями. А это как называть?”

“Секта Люгуан, это просто издевательство!”

Зрители громко жаловались. Они смотрели на них свысока, приготовив целую уйму фокусов. Особенно эта куча таблеток! Увидев, как та, наслаждаясь ситуацией, высунула целый пузырьрёк

с ними в самом начале боя, их глаза покраснели от зависти.

Что же касается старейшин и глав других сект, у них тоже были свои финансовые ресурсы. Однако, даже они не были настолько богаты!

Лицо Сюаньгуана уже посуровело. У него самого не было слов от этой пары учителя и ученицы. Как и Сюнь Ми, он завидовал тому, как высокомерно может себя сейчас вести её ученица. Увидев, как Оуян Ханьшуан поедает таблетки одну за другой, он чуть не выругался.

Она ведь даже не потратила энергии, почему она ест таблетки?! А даже если и съела, то зачем делать так, чтобы вызывать к себе как можно больше ненависти? Его глаза тоже покраснели от зависти, ясно?

“Глава Люгуан, мы требуем объяснений.” Как только заговорил один человек, второй последовал его примеру. Скоро, вся толпа дружно жаловалась.

Сюаньгуан был не рад. Объяснений - каких ещё объяснений? Ему и самому хотелось, чтобы младшая сестра поделилась с ним таблетками.

“Разве секта Люгуан нарушила какое-нибудь из правил соревнований? Разве секта Люгуан что-то провернула за кулисами? Разве Люгуан с кем-то неуважительно обращалась? Объяснение чего вы от меня ждёте?”

Сюнь Ми взмахнула рукавом, начав всем телом источать невидимую ауру.

Мысленно Сюаньгуан аплодировал Сюнь Ми. Как смеют эти люди обвинять секту Люгуан, пфф!

Возможно, они испугались высокоуровневой ауры Сюнь Ми, но они тут же проглотили все свои жалобы. Однако некоторые, видимо, не знали, как стоит себя вести в этой ситуации - Лю Хуэйжань, например.

Лю Хуэйжань слышал предыдущие слова Сюнь Ми, но не воспринял их всерьёз. Теперь, увидев как Оуян Ханьшуан беспечно ест таблетки на сцене, он был расстроен. Вспоминая, как она дала таблетку Дахуань первому старейшине, он ещё больше разозлился.

“Даже если у тебя так много таблеток, нельзя пользоваться ими так расточительно. Разве ты не видишь, что у семьи Лю так много раненых бойцов? Пусть твоя ученица поделится с ними таблетками.” В его голосе не было ни единого намёка на вежливость. В глазах Лю Хуэйжана, Лю Сюнь Ми была его дочерью. Она должна была его слушаться.

Когда он это сказал, весь зал затих. Все были шокированы бесстыдству Лю Хуэйжана.

Тем, кто разнёс весть о том, что Лю Сюнь Ми выгнали из семьи Лю, был сам Лю Хуэйжань. А теперь он нагло требовал драгоценные таблетки у дочери, которую сам же и прогнал. Толпа вздохнула. Настолько ли глуп Лю Хуэйжань, или же Сюнь Ми будет настолько глупа, что согласится?

Сюнь Ми хмыкнула. “Глава семьи Лю, а кто вы такой? В каких вы со мной отношениях? С чего бы мне давать свои таблетки человеку, который мне никто? Откуда в вас столько уверенности?” Она и вправду хотела дать ему попробовать на вкус свой кулак. Он и вправду был безумен. Сейчас он просто бредил.

“Точно, мой учитель - временная старшая в секте Люгуан. К семье Лю она отношения не

имеет.” Быстро добавила со сцены Оуян Ханьшуан, с презрением глядя на Лю Хуэйжана. Она сказала это столько раз, но почему эти настырные мухи продолжают гнуть своё?

Лица Сюаньгуаня и Тянь Сюаня помрачнели. Они пытались при всех украсть людей из секты Люгуан прямо у них под носом? Даже если им не нравилась младшая сестра, они не позволили бы чужим обижать членов Люгуан.

“Главе семьи Лю стоит следить за словами, иначе другие могут превратно понять их.”

Лю Хуэйжань нетерпеливо нахмурился. “Раз Лю Сюнь Ми носит фамилию Лю, она член семьи Лю. Что, я не могу просить свою дочь о чём-то?” Как и ожидалось, от этой дочери одни беспокойства, в отличие от Сяо Синь. Будь Сяо Синь в этой ситуации, она бы давно заступилась за него. Она бы никогда не стала вставать на сторону чужаков и давать ему отпор. Лю Сюнь Ми такая недостойная дочь.

“Смех да и только. Когда это глава семьи Лю называл Лю Сюнь Ми своей дочерью? Все, кто здесь сидят, знают, что в семье Лю дочь зовут Лю Чжэньсинь. Раз уж вы решили, что фамилия Лю делает кого-то членом семейного клана Лю, то я просто могу сменить свою фамилию.” Сюнь Ми, не веря своим ушам, засмеялась. Как же оригинальной душе не повезло с отцом.

“Глава семьи Лю, не заставляйте меня забирать назад своё обещание защищать семью Лю в течение следующих десяти лет. Я женщина, я не так благородна.” Он и вправду решил, что её будет легко сломить?

Лицо Лю Хуэйжана застыло. Он чувствовал, что Лю Сюнь Ми намеренно его позорит перед всеми. “Лю Сюнь Ми, ты считаешь, что кто-либо помимо клана Лю пожелает тебя защитить? Без семьи Лю ты ничто.”

Лю Хуэйжань мимоходом вспомнил, что Сюнь Ми вот-вот собирается поднять свой ранг до духовного предводителя.

<http://tl.rulate.ru/book/12004/294345>